

ПРОЛОГ

Ты гнулась, ветвь, под ветрами зимы.
Взгляни ж на солнце! В изможденном теле
Проснулась жизнь. Сквозь ледяные сны
Я вижу: юной почки проступает зелень.
Ты, почка, в нежный распустишься цветок
Под ласкою дождя и солнечного света:
Окончился тяжелой ночи срок,
И вновь холмы оделись золотом рассвета.

Этна Карберу

— Э

то вы во всем виноваты, вы, старик, вечно сующий свой нос в чужие дела! — обрушилась Скай О'Малли на своего свекра, Мак-Уильяма из Мид-Коннота. Ее голубые глаза сверкали, роскошные непокорные черные волосы метались по плечам. — Вы сделали меня вдовой! Мало того, что из-за ваших гнусных махинаций мы с Найлом были все эти годы в разлуке! А теперь я вдова... из-за вас! Будьте вы прокляты, мерзкий старикашка! Я никогда не прощу вас! Никогда! — И она разрыдалась, рухнув на резную дубовую скамью у камина.

Лицо старика и сам он как будто съеживались под ее натиском, ему тяжело было слышать страшную правду ее обвинений.

— Как мог я остановить его, Скай, девочка? Найл ведь взрослый мужчина, — голос его дрогнул, — он не послушал бы меня. Как мог я остановить его?

Она презрительно взглянула на него:

— Вы знали, что Дарра О'Нейл — религиозная фанатичка. Знали и позволили моему мужу поехать к ней... чтобы умереть! — Она на мгновение прикрыла глаза, и слезы потекли по щекам. — О Найл! — судорожно прошептала она.

«Найл... Найл... Найл...» — насмешливо откликнулось эхо в ее сердце.

Старик жалобно всхлипнул, вытирая нос рукавом, и произнес:

— У нас есть хотя бы дети, Скай, девочка моя. Сын и дочь Найла.

— У вас ничего нет! — холодно обрезала она. — Я забираю детей и покидаю этот дом. Я направляюсь домой, на Иннисфану. Я всегда ненавидела Буркский замок, но из-за Найла жила здесь. Теперь мой муж мертв, и больше я здесь не останусь!

Внезапно Мак-Уилльямом овладела ярость, кровь забурилась в жилах как раньше, в молодости.

— Вы не отнимете у меня детей Найла! — проревел он. — Это мои наследники, особенно мальчик. Вы их не получите!

Ее прекрасное лицо исказилось от гнева, и он мог бы поклясться, что из ее глаз вылетели искры.

— Неужели вы думаете, что я оставлю вам моих детей? — яростно прошипела она. — Да прежде вы окажетесь в аду!

— У вас нет выбора, Скай, девочка. После смерти отца Патрик — мой наследник, а за ним — крошка Дейдра. Я не позволю вам отнять их у меня! — На минуту он снова почувствовал себя сильным и уверенным.

— Вам не удастся помешать мне сделать то, что я задумала! — Скай О'Малли вскочила со скамьи и вылетела из комнаты. Она не видела, как он согнулся, не выдержав страшного удара — потери внуков.

Его охватил приступ кашля, и он, повернувшись, выплюнул черный кровавой сгусток в оловянную чашу на столе. Кровь шла уже несколько недель. Он предчувствовал, что жить осталось недолго. До сих пор это не тревожило его, так как у него был сын — сильный, умный, зрелый мужчина. Но теперь Найл мертв, а его единственному наследнику всего шесть недель от роду. Ребенок крепок и здоров, но кто знает? Если он умрет, не получив майората, англичане поглотят его владения, как уже многие за последние годы. Они на это способны.

«Как летят годы», — вздохнул Мак-Уилльям. Еще недавно он был цветущим юношей, неистощимым в любовных утехах. И вот уже он больной старик, окутанный, словно дырявым плащом, своими выцветшими воспоминаниями и несбывшимися мечтами. Он тронул худой рукой редкие седые волосы, зябко повел костлявыми плечами.

Мак-Уилльям горестно вздохнул: «Господи, спаси Ирландию — больше ведь некому. Ирландцы одиноки, за-

жатые между Англией с одной стороны и морем — с другой. Сами, впрочем, виноваты — нет у них одного вождя, который сплотил бы их, усмирил постоянно грызущихся вождей мелких кланов, которые заботятся лишь о своих владениях, заключают союзы, всегда выгодные только для себя — и не обязательно для Ирландии в целом. Нет ничего удивительного в том, что англичане теснят ирландцев. Ирландцы падут не от силы оружия, а от своей слабости. А все-таки, — мрачно ухмыльнулся Мак-Уильям, — моя прекрасная невестка — сильная женщина». Скай — предводительница богатого морского клана О'Малли с Иннисфаны. Хотя ее братья уже выросли, они не торопятся взять в свои руки завещанные отцом бразды правления кланом, предпочитая, как и он, отсиживаться на своих кораблях. Скай удачлива в делах. В Англии она была вдовствующей графиней Линмутской, наследницей прекрасного старинного английского титула. Ее сын от брака с покойным графом уже унаследовал сей титул, и хотя этому светловолосому мальчишке всего шесть лет, он — крестник и фаворит королевы Англии, живет при дворе и любим Бесси Тюдор. Королева равнодушна к красивым мужчинам, даже маленьким. «Да, — горестно вздохнул Мак-Уильям, — Скай О'Малли выживет в любом случае. Она живуча как кошка!»

Одинокая слеза сползла по его высохшей морщинистой щеке. Если бы частичка ее удачливости передалась его сыну, он был бы сейчас жив. Дарра О'Нейл! Он проклинает день, когда настоял на браке сына с этой холодной шлюхой! Найл был вначале помолвлен с ее старшей сестрой Сит, но она умерла во время эпидемии. Семьи О'Нейл и Бурков так стремились заключить между собой союз, что в соответствии с обычаем Сит решили заменить ее сестрой — Даррой, которая была привезена из монастыря всего за несколько часов до принятия пострига: это была прирожденная монахиня. Ей не нужен был Найл Бурк. Ей вообще не нужен был муж. Но после хорошей взбучки, данной отцом, она сделала то, что от нее требовалось.

Конечно, брак кончился катастрофой. Найл безумно любил Скай О'Малли, тогда еще жену О'Флахерти из Баллихинесси, а когда она овдовела, он уже не в состоянии был скрывать это. Его брак был расторгнут дядей Скай, епископом Коннотским, и Дарра радостно устремилась в свой монастырь. Скай и Найл обручились, но судьба сыграла с ними злую шутку, снова разлучив их. Скай была пленена пиратами, потеряла память и перенесла немало бедствий, прежде чем они с Найлом снова увиделись. Но к этому времени она

была женой другого, а прошлое стерлось из ее памяти — и Найл тоже. И у него была другая жена, несчастная Констанца, вскоре умершая. Но муж Скай, так любимый ею, тоже вскоре умер. К ней вернулись воспоминания о Найле, но теперь она была верна памяти Джеффри (за что ее уважал Мак-Уилльям). Да, это была замечательная женщина, и Мак-Уилльям глубоко сожалел о годах, потерянных ею и его сыном.

Наконец они поженились. Это была не обычная свадьба с последующей пирушкой, а брак по доверенности. Находящаяся в трауре невеста в своем английском замке даже не подозревала о том, что ее коварный дядюшка, епископ Коннотский, воспользовавшись тем, что по древнему обычаю формально главой семьи был он, использовал это сомнительное преимущество, чтобы выдать ее замуж. Старик даже закашлялся при воспоминании об обмане, к которому пришлось прибегнуть, чтобы поженить эту упрямую парочку. Его сын отправился в Англию в расчете на теплый прием и не получил его. Несговорчивая невеста устроила за Найлом целую охоту, что чуть не привело к насилию.

В конце концов любовь победила, но только после того, как Найл признал, что его жена — уже не та неопытная девушка, которую он обожал, а умная и темпераментная женщина, которая была возлюбленной других мужчин. Она достаточно долго вела самостоятельную жизнь, чтобы быть в состоянии справиться с лежавшей на ней ответственностью, и она не собиралась делиться своей властью ни с кем, даже с мужем. То, что принадлежало ей, должно принадлежать только ей. И лишь когда он наконец признал Скай такой, какой она стала, их семейная жизнь наладилась и их брак был благословлен двумя прекрасными здоровыми малышами, между которыми было тринадцать месяцев разницы.

Мак-Уилльям покачал головой — все шло слишком хорошо. Бурки в надежде на мир принесли обет верности английской королеве, рассчитывая таким образом выжить. Многие ирландские семьи поступили так же, чтобы сохранить свои земли. Однако большинство из них просчитались, так как англичане не только были немислимо жестоки, когда хотели, но у них была неистребимая страсть к обладанию прекрасными зелеными лугами Ирландии. Пока они оставили Бурков в покое. Наследство крошки Патрика не тронуто, и Мак-Уилльям знал, что может в этом отношении положиться на Скай. Разве не сражалась она отчаянно за земли своего английского сына и его титул? Он знал, что она будет так же

сражаться и за своего ирландского сына. Эта девчонка знала свой долг не хуже мужчин и часто исполняла его лучше многих из них.

Скай О'Малли. Прекрасная и мужественная женщина. Но настанет ли мир для нее? Казалось, она обречена на то, чтобы обретать любовь только для того, чтобы потерять, хотя и не по своей вине. Будь проклята Дарра О'Нейл! Да попадет ее безумная душа в ад! Он снова закашлялся, и кровь — на этот раз ярко-красная — хлынула в оловянную посудину сгустками, в такт ударам сердца, бьющегося в его усталой груди. Его сын, его милый мальчик мертв, и бессмертие их семьи покоится в сосунке, неспособном даже поднять головку.

Новый приступ кашля сотряс его изможденное тело, и он не расслышал, как дверь в его комнату снова раскрылась. Кто-то кашлянул, и раздался голос Скай:

— Старик, вы, кажется, ни перед чем не остановитесь, чтобы заставить меня остаться. Вы хотите, чтобы меня обвинили в вашей смерти?

Ему удалось изобразить на лице жалкое подобие улыбки:

— У меня есть свои приемы, Скай, девочка, точно так же, как и у вас.

Она была готова рассмеяться, но увидела кровь в оловянной чаше. Она положила руку ему на плечо.

— Ох, Рори, — вздохнула она. Она редко называла его по имени. — Почему вы не сказали мне про кровь?

— Если уж мне суждено умереть, то я могу умереть сейчас, — равнодушно заметил он.

— Я пошлю за сестрой Эйбхлин, — сказала она тихо, полагая ему подняться и дойти до постели. Он едва удержался от ухмылки — столь непритворной была ее забота о нем. Судьба вступила в сговор с ним, чтобы оставить ее и детей здесь. Что бы она ни говорила, Скай не оставит умирающего одного.

Эйбхлин О'Малли, монахиня из монастыря Святого Брайда на Скалах, была знаменита как опытная акушерка и врач. На нее был большой спрос в богатых семьях, и это приносило немалый доход ее маленькой обители. Работа с бедняками — а их было так много! — убедила ее, что если бы здесь была сотня таких, как она, то и им бы не справиться. Разрываясь между своим религиозным долгом и растущей медицинской практикой, она спала урывками по два-четыре часа за ночь. Просьба младшей сестры застала ее как раз в момент короткого отдыха в монастыре, и, выполняя ее волю, Эйбхлин тут же пересекла штормовое зимнее море, чтобы помочь ей.

— Удивляюсь, что он до сих пор жив, — сухо произнесла она Скай после тщательного осмотра больного старика.

— Неужели ничего нельзя сделать? — расстроилась Скай. Она была сердита на Рори, но при этом любила его, как родного отца.

— Ты можешь облегчить его страдания, — сказала Эйблин. — Пообещай ему, что не отправишь детей на Иннисфану.

— Что, он сказал тебе и об этом? — бросила сестре Скай.

— Разве ты не грозилась это сделать? — Глаза старшей сестры остро сверкнули из-под накрахмаленного монашеского чепчика, скрывавшего ее милое личико.

— Я не могу жить в этом замке без Найла. Я никогда не любила его, но без Найла он для меня просто непереносим! — жалобно протянула Скай.

— Это наследство Патрика, сестра.

— Можешь не напоминать мне об этом, — резко ответила Скай. — Он его получит! Разве я не отстояла Линмут для Робина? Неужели я не постараюсь для сына Найла?

— Ты плакала, Скай? — Эйблин пристально посмотрела на сестру.

Лицо Скай было бледным.

— Я плакала, — сказала она, — обо всем хорошем, что было мне дано, то есть ни о чем. Мне пора к этому привыкнуть, Эйблин! Сколько мужей я уже похоронила? Четырех? Нет, последнего вычтем. Я похоронила только трех: тело Найла не найдено. Оно осталось в море, том самом море, которое так обогатило О'Малли. — У нее вырвался жесткий смешок. — Наш старый морской бог, Мананнан Маклир, взял с меня налог, но слишком велик этот налог! Слишком велик! — Ее голос задрожал.

— Скай! — Эйблин любовным жестом положила руку на плечо сестры, но та даже не заметила этого. Как помочь ей при такой утрате? Найл Бурк — первая настоящая любовь сестры, и когда они наконец соединились, все думали, что это навсегда.

— Она безжалостно убила его, Эйблин, — продолжала Скай. — Дарра О'Нейл убила моего мужа, и знаешь почему?

— Нет, Скай, знаю только, что лорд Бурк трагически погиб от руки сестры Марии Кающейся.

— Сестры Марии Кающейся!.. — Голос Скай задрожал от гнева. — Дарра О'Нейл! Это Дарра О'Нейл убила моего мужа! Эта святоша Дарра О'Нейл! Она заманила его басней о том, что лежит при смерти и хочет примириться с ним. А взамен заколола его, и теперь ее душа пойдет в ад. Она без всякой

10 причины сделала меня вдовой, а моих детей преступ-

но осиротила! Я бы убила ее голыми руками, Эйбхлин, но ее монастырь защищает ее, утверждая, что она невменяема. Я не верю этому! Я этому не верю, а они не допустили меня к ней поговорить. Они утверждают, что само мое имя вызывает у нее припадки. Да уж, припадки! Эта сука отлично знает, что она сделала! Это всего лишь отговорка, чтобы скрыться от меня. Мощи святые! Я бы наслала англичан на этот монастырь!

— Скай! — вскрикнула шокированная Эйбхлин. Именно в это время англичане стремились уничтожить все приходы и монастыри в Ирландии, подобно тому как это сделал их почивший монарх Генрих VIII в самой Англии. Но в Ирландии это было не так легко осуществить, как в Англии. Ирландцы не любили английских владык, и подобная атака на их церковь собирала для отпора всех ирландцев, бедных и знатных.

— Ну, я бы этого не сделала, Эйбхлин, — покаянным тоном произнесла Скай. — Дядя Симус лишил бы меня головы за такие штучки. Это во мне говорит бессилие!

— Я попробую призвать его на помощь, — сказала Эйбхлин. — Как епископ Коннотский он имеет право потребовать расследования гибели лорда Бурка. И я попрошу, чтобы расследовать дело послали меня, Скай.

— Орден Дарры — монашествующий, — пояснила Скай, — и он ничего не добьется от матери-настоятельницы. Агнес О'Брайен еще более горда, чем все проклятые О'Нейлы, вместе взятые. Она скажет, что сестра Мария Кающаяся — сумасшедшая и к ней приняты меры, а монахини ордена Святой Марии денно и нощно молятся за упокой души лорда Бурка.

Бледно-серые глаза Эйбхлин налились гневом, и тон ее голоса скорее напоминал рык воина рода О'Малли, чем скромную монахиню.

— С помощью дяди Симуса или без нее, но я доберусь до монастыря Святой Марии и выясню истину для тебя, Скай. Я не понимаю, почему после стольких лет Дарре понадобилось убивать лорда Бурка. Он не причинил ей вреда. Их брак был столь же неприемлем для него, как и для нее, и он сделал все, чтобы вернуть Дарру в ее драгоценный монастырь. Я не понимаю, зачем ей вдруг потребовалось убивать его. Но я выясню это, Скай. Я выясню!

Сестры обнялись, внезапно Скай зарыдала, и в ее плаче было такое отчаяние, такое горе, что пытающаяся утешить ее Эйбхлин почувствовала, что и по ее щекам текут беззвучные слезы. Эйбхлин не знала, сколько они стояли так,

обнявшись, но внезапно в комнату вбежала Дейзи, английская служанка Скай, и потребовала, чтобы они шли за ней.

— Старик... госпожа... он умирает!.. — торопила Дейзи. — Скорее, он хочет видеть вас! — И она выбежала из комнаты.

Скай и Эйбхлин быстро привели себя в порядок и поспешили по ледяным коридорам замка за Дейзи в теплую комнату, где лежал Рори Бурк, Мак-Уильям, отсчитывая последние минуты пребывания в этом мире. У его застланной светло-красным бархатом постели уже стоял священник замка, совершая последние обряды над умирающим. Но слезящиеся глаза Мак-Уильяма все же загорелись при виде Скай, и едва заметным движением он попросил ее приблизиться, одновременно жестом приказывая взволнованному священнику отойти.

— Теперь уж ты не уедешь на Иннисфану, Скай, девочка... — Он изо всех сил старался не терять чувства юмора.

— Нет, Рори, теперь не уеду, — тихо ответила она. «Пожалуйста, не умирай, — прошептала она про себя. — Ты последнее, что напоминает мне о Найле. Да, мальчик — его сын, но он еще крошка, и у нас нет общих воспоминаний. Пожалуйста, старик, не умирай! Останься со мной!»

— Когда я впервые вас увидел... Вы помните, когда я впервые вас увидел? — спросил он.

— Да, — ответила она, — на празднике Двенадцатой ночи, вы тогда собрали всех вассалов в гости. Всего несколько месяцев я была замужем за Домом и уже беременна своим первенцем. О Рори, когда вы увидели меня, вы пожалели о сговоре с О'Нейлами, вы пожалели об этом. — Она улыбнулась при воспоминании о том, какой юной гордой штучкой была тогда.

— Да, я пожалел, — согласился он, — но в конце концов вы стали женой Найла и матерью двух моих единственных наследников. Не дайте англичанам захватить наследство Патрика! Завтра он станет Мак-Уильямом, и вы должны сохранить наследство до его совершеннолетия. Поклянитесь мне, Скай!

Годы прошли бесследно, и снова она была юной девушкой, как тогда, когда умирающий отец возложил на ее хрупкие плечи ответственность за род О'Малли с Иннисфаны. Все корабли, пятеро младших братьев, товары, склады и все люди — и за все это она в ответе. И она сохранила все.

И было еще огромное наследство ее второго мужа, Халида эль Бея, и деньги и поместья ее третьего мужа, Джеффри Саутвуда, покойного графа Линмутского, и четверо других ее детей, кроме Дейдры и Патрика. Внезапно смерть забрала от нее Найла, и его умирающий отец возлагает

на нее новую заботу. Это слишком много для одной женщины, но она не могла отказаться. Как это сделать? И настанет ли время, когда она станет просто женщиной? Как она устала от всего этого, но подвести старика — безбожно.

— Я сделаю все, Рори, — устало сказала она. — Я сделаю все, что в моих силах.

Он улыбнулся ей, счастливый и удовлетворенный, и, закрыв глаза, тихо ушел из жизни. Утомленная Скай вышла из комнаты, пока сестра и священник, перебирая в руках четки, встали на колени и затянули канон. Дейзи шла за ней и только у комнаты обогнала ее, чтобы открыть госпоже дверь.

— Дай мне вина, — сказала Скай, усаживаясь в кресло у камина. Следя за проскальзывающими между торфяными брикетами язычками пламени, она думала, что же ей делать. Сколько у нее времени до того, как англичане могут позариться на наследство ее сына? Так как хитрый Мак-Уильям не давал при жизни повода для нападения, то смерть старика станет отличным предлогом для них. Они, правда, не нуждались в предлогах для угнетения ирландцев. Когда это случится, на помощь к ней никто не придет, и она не может никого винить в этом. Наверняка кое-кто из соседей воспользуется случаем, чтобы присвоить себе что-нибудь из наследства старого Бурка. То, что она женщина, — отличный предлог для них. Женщина и ребенок — прекрасная пожива для этих трусов. — Нет, они его не получат! — воскликнула она, когда Дейзи подала ей кубок с вином.

— Что такое, госпожа? Кто не получит и чего? — изумилась Дейзи.

— Чертовы дублинские англичане, Дейзи, и наши ирландские соседи, вот кто! Они не получают ни замка Бурка, ни его земель! Они принадлежат моему Патрику, и я сохранию их для него.

— Но что вы можете сделать, госпожа? Если бы мы были в Англии, вы могли бы обратиться к королеве, но Англия далеко, а Лондон еще дальше.

— Дейзи, я еду в Англию!

— Но вам нельзя, госпожа! Они снова бросят вас в лондонский Тауэр! Нельзя вам ехать! — Глаза Дейзи округлились в порыве искренней заботы о госпоже. Она служила Скай уже семь лет и безумно любила ее. И хорошо ее знала. Если Скай что-либо решила, остановить ее не мог никто.

— Я удалена от двора, Дейзи, но вовсе не из Англии, — рассудительным тоном произнесла Скай. — Я поеду в Линмут и оттуда пошлю жалобу королевскому секре-

тарю, лорду Берли. Если Елизавета Тюдор захочет помочь мне, мне разрешат поездку в Лондон. Если нет, я все же попытаюсь послать ходатайство из Девона. Дейзи, я не могу сидеть здесь и ждать, пока придут англичане и отнимут наследство Патрика. Когда умер Саутвуд, я защитила его сына. И я защищу сына Найла. Он ничего не получит от О'Малли. Да, у меня есть титул, и я руковожу кланом, но все имущество принадлежит братьям и их наследникам. Если я не спасу замок Бурков и их земли для законного наследника, мой бедный Патрик окажется без титула и земель. Предки Бурков будут преследовать меня в преисподней, если я допущу это, Дейзи.

— Когда ты едешь? — Ни Дейзи, ни ее госпожа не услышали шороха открывающейся двери, но теперь в комнате стояла Эйбхлин.

— Сейчас, — ответила Скай. — Я не могу терять ни минуты, сестра. В Дублине очень скоро узнают, что Рори Бурк умер. Я не могу остаться даже на похороны, но он бы лучше всех понял, почему я так тороплюсь.

Эйбхлин кивнула:

— А я отправляюсь в монастырь Святой Марии. Постараюсь узнать все, что смогу, о смерти Найла. Я знаю, дядя Симус одобрит меня. Кто останется управлять замком?

— Коннор Фицбурк, — ответила Скай.

— Внебрачный сын Бурка? Мудро ли это, Скай?

— Коннор — самый преданный из всех, кого я знаю, Эйбхлин. Это простой и добрый парень, без амбиций. Коннору не придет в голову узурпировать наследство у Патрика. Он защитит детей и их наследство даже ценой жизни. Детей я не могу взять с собой: мне нужно передвигаться очень быстро.

Прислушивающаяся Дейзи содрогнулась, а потом подумала: о чем тревожиться? Ее зад задубел на службе у миссис Скай. Еще одна полночная скачка ее не прикончит. Она не сомневалась, что ей придется ехать с госпожой. В конце концов, никто, кроме нее, не может соорудить придворную прическу для ее госпожи, а Дейзи была уверена, что они вернутся ко двору. Да, ей придется скакать с госпожой, едва лишь займется рассвет.

— Дейзи?

Служанка улыбнулась.

— Через час, госпожа? — спросила она, уже заранее зная ответ.

Скай улыбнулась в ответ:

— Совершенно верно, Дейзи. Только я подумала, что приключения окончились, и вот мы снова в дороге!

Дейзи не сумела сдержать ухмылку:

— Не скажу, чтобы я сожалела, госпожа. Что-то тут становится слишком спокойно.

— Господи! — воскликнула Эйбхлин. — Она точно становится одной из нас!

— И это совсем не плохо, — ответила Скай, в то время как Дейзи устремилась прочь. — Служанка, которая не отстает от меня на лошади, — ценное достояние, сестра. — Она успокоилась. — Ты присмотришь за слугами вместо меня, Эйбхлин? Мне нужно собраться с мыслями, прежде чем поговорить с Коннором.

— Присмотрю, — быстро последовал ответ, и Скай снова осталась в одиночестве.

Она подошла к окну и взглянула на темные окрестности замка. Убывающая луна отбрасывала бледный, слабый свет на округлые холмы. Наверное, подумала она, ночь, в которую дух Рори Бурка покинул этот мир, должна была быть бурной, а не столь тихой и безветренной. Из всего бесчисленного арсенала ирландской магии невозможно было извлечь хотя бы один признак того, что за духом Рори Бурка прибыла призрачная карета. Ни малейшего звука, похожего на завывание банши. Она открыла ставни, и до нее донеслось верещание кролика, схваченного совой, и снова воцарилась тишина. Жизнь продолжается, подумала она. Невзирая ни на какие перемены, жизнь продолжается. Скай О'Малли глубоко вздохнула. Времени на скорбь не оставалось.